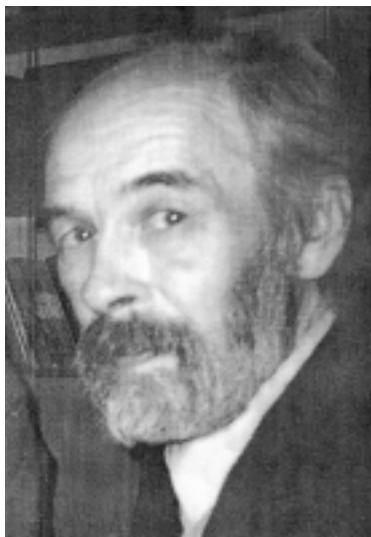

В.И. Гохман (1948–2004)

В августе 2004 г. этнографы и востоковеды были потрясены известием о безвременной и скоропостижной кончине нашего дорогого коллеги, талантливого ученого и обаятельного человека, кандидата исторических и доктора филологических наук В.И. Гохмана.

Всеволод Ильич закончил тайское отделение, созданное в 1963 г. — всего за 3 года до его поступления — в Ленинградском университете при кафедре китайской филологии на Восточном факультете. Всем, кто знал его студентом, он запомнился как юноша, увлеченный востоковедением, обладающий сильным интеллектом, «обреченный на карьеру ученого».

В мир тайского языка и литературы его ввел основатель тайского отделения Ю.М. Осипов. Его кумиром был выдающийся лингвист С.Е. Яхонтов, пробудивший в нем глубокий интерес к языкознанию и истории тайских языков. Б.Н. Мельниченко читал студентам тайского отделения историю и географию Таиланда, мне же довелось познакомить их с этнографией тайцев, за что я была включена в категорию «учителей», к которым Всеволод Ильич относился с трогательным почтением.

*Студенты группы «тайская филология».
Справа — В.И. Гохман, в центре — проф. Ю.М. Осипов*

Между нами установилось какое-то особое взаимопонимание, душевная симпатия. В год окончания университета в журнале «Советская этнография» (1971. № 2) Всеволод Ильич опубликовал свою первую научную работу — это была рецензия на мою монографию «Тайские народы Таиланда» (М., 1970).

В 1971 г. В.И. Гохман поступил в аспирантуру Ленинградской части ИЭ АН СССР, в отдел Зарубежной Азии. Из великого множества тайских народов, обитающих в Южном Китае и на Индокитайском полуострове, которые могли претендовать на его внимание (ниша исследователя тайских народов Таиланда была занята мною, в то время как другими таяязычными народами специально не занимался никто из отечественных этнографов), он остановил свой выбор на шанах Бирмы. В диссертации, выполненной в жанре историко-этнографического очерка под руководством Н.Н. Чебоксарова, были подняты проблемы этногенеза шанов, обосновано с помощью метода глоттохронологии место шанского языка в генеалогической классификации тайских языков, определено время переселения шанов на территорию их современного обитания (IX–XII вв.) и прослежены основные этапы и направления их этнического развития, исследованы основы их материальной и духовной культуры, особенности социальной организации. Итогом исследования стал вывод об обосновании сложившейся из близкородственных племен лингво-культурной общности шанов в период, последовавший за их переселением в Бирму, и признание шанов одновременно и этнической (хотя и слабо консолидированной) общностью¹. Одобренная сектором Зарубежной Азии, 6 марта 1977 г. диссертация была успешно защи-

¹ Шаны Бирмы (историко-этнографический очерк): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1977.

щена на Ученом Совете ЛО ИЭ АН СССР, оппонентами были Р.Ф. Итс и Д.В. Деопик. Рукопись этого интересного, но, к сожалению, так и не опубликованного сочинения хранится в архиве МАЭ РАН.

Кто знает, как сложилась бы дальнейшая научная судьба Всеволода Ильича, если бы по окончании аспирантуры он был принят на службу в сектор Зарубежной Азии. Но в Институте этнографии работал его отец — один из крупнейших антропологов России — Илья Иосифович Гохман. Трудиться отцу и сыну под одной «академической крышей» считалось в те чопорные времена делом невозможным. Из-за этого табу мы лишились серьезного исследователя. В.И. Гохман продолжил свои научные изыскания в стенах Института востоковедения. Но, к счастью, наши научные контакты продолжались.

Публикации, предшествовавшие защите диссертации («Культура и языки тайских народов (к вопросу о классификации)»¹, «Об этнической классификации и этногенезе некоторых тайских народов»² и др.), да и сама диссертация показали особый интерес молодого ученого к проблеме классификации тайских народов — через углубленное изучение языков, на которых они говорят, их внутренних и внешних связей.

Отпущенные ему судьбой почти три десятилетия жизни после защиты «этнографической диссертации», когда научная деятельность Всеволода Ильича протекала в стенах Института Востоковедения, он посвятил исследованиям в области тайского языкознания — в ракурсе, имеющем самое непосредственное отношение к реконструкции состояния тайского праязыка, необходимой для решения проблемы генетического родства тайских языков, в совокупности с данными антропологии, этнографии и истории могущего пролить свет на тайну происхождения носителей этих языков.

Одна за другой появляются публикации, посвященные разным аспектам истории тайских языков — «К истории расхождения тайских языков в Северном Индокитае»³, «О месте языка надписи Рамкамхенга в генетической классификации тайских языков»⁴, «Некоторые материалы к этнической истории сиамцев»⁵. В 1990 г. выходит «Лингвистический энциклопедический словарь» со статьей о тайских языках, написанной В.И. Гохманом.

Особенно «урожайным» был для Всеволода Ильича 1992 г., когда вышли отдельными изданиями две его большие статьи: «Реконструкция прото-дун-шуйской системы инициалей» и «Реконструкция

---

¹ Индийская культура и буддизм: Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. М., 1972. С. 213–216.

² Краткое содержание докладов годичной научной сессии ИЭ АН СССР, 1971. Л., 1972. С. 77–79.

³ Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная сессия ЛО ИВ АН. М., 1977. С. 228–233.

⁴ Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная сессия ЛО ИВ АН. М., 1979. С. 228–232.

⁵ Советская этнография. 1980. № 4. С. 122–128.

инициалей прото-ли» — и когда была опубликована главная работа в его научном наследии — «Историческая фонетика тайских языков»¹. Летом 1993 г. в ИВ РАН состоялось обсуждение этой книги на предмет представления ее к защите в качестве докторской диссертации. Помимо сотрудников сектора Индии и Юго-Восточной Азии, в котором служил Всеволод Ильич, в обсуждении участвовали тайландисты Ю.М. Осипов и Е.В. Иванова, а также вдохновитель и редактор книги — С.Е. Яхонтов. Высокая оценка книги, данная всеми присутствовавшими на этом заседании, проходившем под председательством зав. сектором Я. Василькова, через несколько месяцев была поддержана официальными оппонентами Л.Н. Моревым, В.Б. Касевичем и К.Б. Кепинг и Ученым Советом Восточного факультета СПбГУ, единогласно проголосовавшим за присуждение автору степени доктора филологических наук². Учитывая громадное значение «Исторической фонетики тайских языков» для этнографии, я голосовала бы за одновременное возведение ее автора и в статус доктора исторических наук.

Чем же так подкупает книга В.И. Гохмана читателя-этнографа? Дело в том, что в мировой науке начиная с А. Масперо долгое время господствовала гипотеза о вхождении тайских языков в китайско-тибетскую языковую семью. Этой точки зрения еще в 1960-е гг. придерживалось большинство западных ученых, а в унисон с ними — московские специалисты по тайским языкам Л.Н. Морев, Ю.Я. Плам, М.Ф. Фомичева, китайские и вьетнамские лингвисты. Эта позиция отражена в томах «Народы Востока» и «Народы Юго-Восточной Азии», изданных Институтом этнографии АН СССР в 60-е гг. прошлого века.

Однако и в те годы эта концепция не была единственной. Отсутствие общепринятой схемы классификации этих языков объясняется их слабой изученностью и разнокалиберностью критериев, положенных в основу сравнения языков данного ареала в работах разных исследователей.

Так, сторонники включения тайских языков в китайско-тибетскую семью по-разному определяли состав последней, либо включая в нее вьетнамский язык, мяо-яо, каренский и др., либо объявляя о принадлежности этих языков к другой (например, мон-кхмерской) семье или об их «автономии» и т.д.

У концепции генетических уз, связывающих тайские языки с китайским языком, появились противники: А. Одрикур, П. Бенедикт, учитель Всеволода Ильича С.Е. Яхонтов, аргументировавшие свое «инакомыслие» результатами анализа характера общей лексики, показавшими, что совпадающие в тайских и китайском языках слова относятся не к основному словарному фонду, а главным образом к той части словаря, которая в принципе может быть заимствованной. Еще в 1942 г. американский ученый П. Бенедикт выступил с гипотезой о древних связях между тайскими и аустронезийскими языками. Ученый полагал, что ему удалось найти промежуточное звено между

¹ Историческая фонетика тайских языков. М., 1992.

² Историческая фонетика тайских языков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1993.

этими языками в виде группы из четырех тайских языков (ли, гэлао, лати и лаква), названных им «кадайскими». В дальнейшем этот исследователь провел обширные сопоставления лексики тайских и аустронезийских языков и китайского языка. В.И. Гохман считал, что отнюдь не все из рассмотренных Бенедиктом тайско-аустронезийских лексических параллелей выглядят убедительно, так как не прослеживается система регулярных фонетических соответствий, для выявления которых необходимы, по его мнению, «глубокие прототайские реконструкции». Подобные же реконструкции, настаивал он, должны быть проведены и по фонетике древних аустронезийских языков. «Общая тайская реконструкция» является той отдаленной целью, для достижения которой необходимы кропотливые углубленные исследования по реконструкции древнего состояния языков, входящих в тайскую языковую группу. Решению этой «промежуточной» задачи Всеволод Ильич и посвятил свою книгу. Помимо аспекта внешних связей тайских языков большую проблему представляет уточнение классификации самих тайских языков. Предложенная Гохманом классификация не привязана исключительно к ареалам говорящих на них народов, а группирует их по степени реальной близости (что предполагает уже более глубокое проникновение в существо вопроса) на следующие шесть подразделений: 1) собственно тайская группа с подгруппами юго-западной, центральной и северной, каждая из которых включает по несколько языков и диалектов; 2) дун-шуйская (шесть языков); 3) группа хакка; 4) группа бе; 5) группа ли (четыре диалекта ли и язык цземао); 6) группа гэлао.

В классификации тайских языков В.И. Гохмана нашли отражение результаты последних достижений мировой науки в области сравнительного изучения тайских языков (так, отсутствует «кадайская группа», выделенная П. Бенедиктом на основе постулата о близости языков ли, гэлао, лаква и лати, так как обследование фонологической системы и данные лексикостатистики показали, что объединение языков ли и гэлао неправомерно, и они заняли каждый свою особую нишу, а лаква и лати условно помещены в группу гэлао).

При реконструкции фонологической системы протодуншуйских и протолиских языков ученый опирался на работы предшественников: А. Одрикура, С.Е. Яхонтова, Р. Шейфера, полностью принял реконструкцию фонологической системы языков собственно тайской группы, сделанную Ли Фан-гуем.

Черпая материал из новых словарей дуншуйских языков и языков ли, появившихся в Китае в 80-е гг. XX в., он смог реконструировать систему инициалей, гласных и протословаря этих языков. Столь обширной реконструкции (с включением языков мулао и маонань) не предпринимал до него ни один исследователь тайских языков. Тем самым был сделан серьезный вклад в изучение исторической фонетики тайских языков.

Осуществленная В.И. Гохманом реконструкция древнего тайского языка показала, что в отличие от современных тайских языков его фонетическая структура характеризовалась обилием корней со стечением согласных в инициали, которые могли произойти из двух-сложных корней, свойственных аустронезийским языкам.

Итак, по трем группам тайских языков реконструкция фонологической протосистемы произведена. Выполненная В.И. Гохманом громадная по объему работа является неизбежным этапом на пути к реконструкции прототайского языка, приближает ученых к решению — в конечном счете — загадки генетического родства тайских языков и потому вызывает горячий интерес со стороны этнографов, занимающихся этнографией тайских народов Юго-Восточной и Восточной Азии.

Исследовательская мысль В.И. Гохмана проникала в сферу этнической истории не только шанов, но и других народов Бирмы¹ и Таиланда².

Еще одно направление научного творчества Всеволода Ильича — исследование терминов родства у таиязычных народов³. Большой раздел на эту тему имеется в его кандидатской диссертации⁴. Он принимал участие в издаваемых МАЭ РАН сборниках «Алгебра родства»⁵. Был одним из авторов коллективной монографии «Этнография детства», созданной по программе, разработанной И.С. Коном⁶.

В.И. Гохман останется в нашей памяти как выдающийся лингвист и этнограф, интеллигентный и очень незаурядный человек, трагически рано ушедший из жизни, но оставивший в науке и в душах своих искренних друзей глубокий след.

Елена Иванова

-
- ¹ О времени разделения языков бирманского и мару и переселении бирманцев на территорию Бирмы // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годовичная сессия ЛО ИВ АН. М., 1985. С. 43–47; Этническая ситуация у чинов Бирмы // Расы и народы. М., 1975. Вып. 5. С. 161–176; К вопросу о происхождении безреципрокных терминов в системах терминов родства Юго-Восточной Азии (замечания к статье У. Уайлдера) // Алгебра родства. СПб., 1999. Вып. 4. С. 48–51.
  - ² Некоторые проблемы происхождения и распространения названия «Сиам» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1975. С. 14–18.
  - ³ К реконструкции древнетайской системы терминов родства // Советская этнография. 1978. № 6. С. 127–131.
  - ⁴ Шаны Бирмы (историко-этнографический очерк): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977.
  - ⁵ Тайская система терминов родства (генетические и типологические аспекты реконструкции) // Алгебра родства. СПб., 1999. Вып. 3. С. 231–255; К вопросу о происхождении безреципрокных терминов в системах терминов родства Юго-Восточной Азии (замечания к статье У. Уайлдера) // Алгебра родства. СПб., 1999. Вып. 4. С. 48–51.
  - ⁶ Социализация детей и подростков у чинов // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1988. С. 113–128; (в соавт. с Т.И. Оранской) Формы воспитания детей и подростков у пенджабцев Индии // Там же. С.174–189.